

"Теперь-то ты выйдешь за меня замуж?" – внезапно спросил он, как только они оторвались друг от друга.

Ксанна не смогла удержаться от искренней улыбки; вовсе не одной из тех игривых ухмылок или усмешек, которые он так часто вызывал у неё. В этой улыбке не отражалось ничего, кроме подлинного счастья.

"Ты так настойчив, что с тем же успехом я могла бы. Ты, похоже, всё равно сокрушишь любые препятствия на своём пути." – сказала она, всё также нежно улыбаясь

"Так это значит...?" – спросил Наруто, просто чтобы убедиться. После всех этих лет было трудно поверить, что она, наконец, смирилась.

"Да, Наруто, я выйду за тебя замуж." – подтвердила она, закончив за него предложение, и следом обнаружила, что её обнимают с такой силой, что сломала бы пополам смертную женщину. Сильное счастье, ощущающееся даже через ментальную связь, ясно давало понять, что он просто слишком взволнован, чтобы думать о сдержанности в данный момент.

Когда блондин начал вздрагивать от силы нахлынувших эмоций, и она почувствовала, как несколько слезинок упало ей на грудь (именно туда он зарылся головой), демонесса ещё больше убедилась, что её подозрения насчёт Наруто верны.

Вместо того чтобы что-то сказать, она просто обхватила его голову руками, прижимая к себе ещё ближе, и обвила его своими хвостами, окутав коконом из красно-оранжевого меха, а затем стала ждать, пока он успокоится.

Им всё ещё необходимо было что-то предпринять с ситуацией в Конохе, ведь так никуда не годилось. Барьер, защищающий их, практически непроницаем, так что времени у них в запасе предостаточно. Легче всего будет просто телепортироваться, но она знала, что у Наруто в деревне по-прежнему остались незаконченные дела.

Да и у неё, собственно, тоже. У неё не сведены старые счёты с несколькими старыми пнями, которые полагают, что могут попытаться убить её Наруто без последствий...

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Цунаде сидела за своим столом, обхватив голову руками и пытаясь справиться с мигренью. Той самой мигренью, которая фактически неуклонно усиливалась в течение последней недели.

Когда Асума и его команда сообщили о столкновении с Орочимару, а также о том, что кто-то в деревне чётко сообщил её предательскому товарищу по команде о местонахождении Наруто, она была одновременно взбешена и обеспокоена. Её состоянию не помогло и то, что в дополнении они сообщили о том факте, что змея, судя по всему, в полной мере освоила

Сендзюцу.

Джирайя – такой же встревоженный, как и она – немедленно помчался из Конохи, чтобы поддержать Наруто, так быстро, как только был способен. Орочимару являлся достаточно опасным и без Сендзюцу, поэтому известие о том, что он овладел им в полной мере, ничуть их не утешило.

Когда Джирайя вернулся с Наруто, грудастая Хокаге почувствовала облегчение, но продлилось оно не долго, – до того момента, когда она обнаружила, в каком состоянии он оказался. Ей с трудом верилось, что он вообще жив, учитывая разрушенное состояние его одежды и сети чакры. Очевидно, он полностью истощил себя, исцеляя такой объём повреждений на своём теле.

Команда Асума решила дожидаться в больнице выздоровления Наруто, поскольку они осознавали, что он – единственная причина, по которой они вообще остались живы. Долг, который они чувствовали перед ним, только усугублялся тем фактом, что Асума уже был обязан своей жизнью исцеляющим печатям созданным Наруто.

Ксанна тоже находилась там, и она явно была взволнована. Она проводила всё своё время, ядовито поглядывая на ниндзя-медика, пытавшегося спасти её возлюбленного, и время от времени угрожающе постукивая когтями по предплечью. Тот факт, что они были разделены стеной, казалось, ни в малейшей степени не смущал рыжеволосую и не уменьшал угрозу, исходящую от неё. После нескольких часов, на протяжении которых бедная ниндзя-медик безуспешно пыталась что-нибудь сделать для пациента, но не могла из-за сильно повреждённой сети чакры, Ксанна просто потеряла терпение и понесла Наруто домой.

Другие целители пытались протестовать и, вероятно, подошли опасно близко к тому, чтобы спровоцировать рыжеволосую на насилие. Сама Цунаде не стала её останавливать и просто позволила взволнованной женщине отнести своего возлюбленного домой, – в любом случае они больше ничего не могли для него сделать. Им оставалось только надеяться, что он каким-то образом выкарабкается.

Цунаде собиралась рассказать Ксанне о том, что произошло с блондином на самом деле, даже несмотря на то, что рыжая не являлась шиноби, но у неё сложилось отчетливое впечатление, что та уже выяснила правду, прислушиваясь к тихим разговорам в комнате ожидания.

Это была совсем другая история, разбираться с которой у неё не хватало терпения. Допрос старейшин показал, что те ничего не знали о заговоре с целью убийства Наруто, но выяснился тот факт, что именно Данзо был тем, кто в первую очередь вкрадчиво предложил эту глупую идею наблюдения. Несмотря на их кажущуюся невиновность, она всё равно посадила двух окаменелостей под домашний арест, длящийся до сих пор.

Она послала АНБУ задержать Данзо, но старый поджигатель войны залёг на дно и где-то спрятался. Цунаде была совершенно уверена в том, что он по-прежнему скрывается в деревне, вот только не знала, где именно.

Она как раз занималась организацией поисков этого старого ястреба, как внезапно по деревне разнеслись слухи о том, что Ксанна – Кьюби. Паника, вызванная этим событием, оказалась воистину невообразимой, – толпа линчевателей направилась к дому Наруто, прежде чем она смогла должным образом разобраться с ситуацией.

Нерушимый барьер, возникший вокруг здания, не успокоил нервы граждан, как и вид Ксанны, что презрительно взидала на деревню с крыши здания, выставив напоказ свои хвосты.

Ходило так много различных слухов, что уже никто не мог достоверно определить, что из этого является правдой, но, как это неизбежно случается, когда большие группы людей поддаются панике, все дружно решили, что правдой должно быть самое худшее из возможного.

Слухи ходили самые разные, но почти все они сводились к тому, что Кьюби намеревается уничтожить деревню с вольной или невольной помощью Наруто. А тот факт, что ужасная демонесса, которую они так боялись, очевидно, уже долгое время разгуливает на свободе и до сих пор ничего не разрушила, объяснялся тем, что она была ослаблена запечатыванием и сосредотачивала все усилия на восстановлении былого могущества.

Это была ещё одна причина, по которой толпа линчевателей так торопилась сжечь здание, потому что они испугались при мысли о том, что вышеупомянутое восстановление могущества почти подошло к завершению.

Цунаде, Джирайя и ещё несколько здравомыслящих людей, встречавшихся с Ксаной раньше, на самом деле не очень-то верили в это. Хотя теперь было совершенно неоспоримо, что рыжеволосая действительно является Кьюби, однако она, похоже, не была заинтересована в уничтожении деревни. На самом деле и Наруто, и Ксанна, казалось, больше интересовались друг дружкой, чем всем происходящим вокруг них.

Цунаде была убеждена в том, что преданность рыжеволосой, которую демонстрировал Наруто, является настоящей, а Ксанна также искренне беспокоилась о нём, когда блондин оказался ранен. Зная это, она предварительно пришла к выводу, что реальной опасности уничтожения Конохи не существует.

Хотя она определённо беспокоилась о том, что они двое собираются сделать в ответ на всё то дерьмо, которое произошло за последнее время. Наруто никогда не славился особенной снисходительностью к подобным вещам, и грудастая Хокаге даже не надеялась, что он просто пассивно проигнорирует это.

В любом случае, статус-кво этой ситуации должен будет измениться в ближайшем будущем. АНБУ и большая часть регулярных сил шиноби хоть по-прежнему и слушались её, но тут и там слышалось множество недовольных ропотов. Попытки успокоить людей, сказав им, что им не грозит никакая опасность быть атакованными неистовым демоном из мифов, были совершенно бесполезны, – вполне возможно из-за того, что Ксанна открыто проявила свою истинную природу. Не маловажен и тот факт, что интеллект группы всегда обратно пропорционален её размеру... по крайней мере, если речь заходит о напуганных и близких к панике людях.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Вновь обретя самообладание, Наруто прижимал к себе Ксанну, пока они обнимались на диване. Широкая улыбка отказывалась покидать его лицо.

Снаружи начинало темнеть, и они оба знали, что скоро им придётся покинуть деревню. Казус заключался в том, что ни один из них не желал оставлять ситуацию в текущем виде. Уходить, не отомстив за покушение на жизнь Наруто, им обоим было неприятно, да они и не собирались этого делать.

Кроме того, они не считали, что им есть чего бояться, кроме возможности того, что кто-то ещё знает Печать Бога Смерти. Наруто мог с совершенной уверенностью сказать, что из всех шиноби в Конохе только Джирайя обладает навыками, необходимыми для использования этой печати.

"У меня есть идея." – неожиданно сказала Ксанна, обдумывая ситуацию гораздо тщательнее, нежели её возлюбленный, который был занят внутренним счастливым танцем по поводу её согласия выйти за него замуж.

"Что за идея?" – с любопытством спросил Наруто.

"Запечатай меня обратно внутри себя, но не накладывай на меня никаких ограничений. Таким образом, мы сможем делить твоё тело и присматривать друг за дружкой; также не возникнет никакой опасности того, что мы каким-то образом будем разделены." – предложила она. Демонесса прекрасно понимала, что вся Коноха вместе взятая не сможет сравниться с ней в разрушительной силе, но в данной ситуации это было не то, что требовалось. Если она взорвёт всё в окрестностях, то в итоге лишь убьёт тех немногих людей, о которых ещё заботится Наруто, а она не хотела причинять ему такую боль. Сейчас они нацеливались только на нескольких "избранных" людей.

Её сила была слишком ограничена в человеческом облики, а лисья форма была неподходящей из-за размера. Совместное использование тела Наруто устранило бы обе эти проблемы.

Наруто прижал любимую демонессу ещё крепче, понимая, что для неё такая просьба является признаком безусловного доверия. Она мало что смыслила в Фуиндзюцу, поэтому он мог сделать с печатью всё что угодно, и она не смогла бы заметить разницу, пока не стало бы слишком поздно.

"Если ты так хочешь моё тело, то всё, что тебе требовалось сделать, – это лишь попросить." – поддразнил он.

"Я и правда хочу, и возьму его позже. У меня на примете есть особое место, которое я хочу показать тебе, как только мы выберемся из этой деревни." – ответила она многозначительно.

"Теперь это звучит как предложение, от которого я не могу отказаться."

.....

Час спустя Наруто закончил вносить необходимые изменения в Печать Бога Смерти, которые позволят Ксанне получить свободу распоряжаться его телом. Конечно, тот, у кого имелась более сильная воля, был способен забрать тело под полный контроль, в случае если бы они боролись за него, но их намерение изначально состояло в том, чтобы разделить его между собой.

Блондин был доволен таким соглашением, поскольку благодаря этому он сможет защитить демонессу от любых попыток запечатать её, к тому же теперь она будет с ним всё время. Он, естественно, отпустит её, как только они окажутся за пределами деревни, но на данный момент это был самый разумный вариант. Ему не терпелось вновь ощутить тепло её мощной чакры внутри себя, – именно этого ему больше всего не хватало с тех времен, когда он был её Джинчурики.

О накоплении природной энергии в печати не могло быть и речи, пока Ксанна пребывала там, но это была незначительная проблема, учитывая, что их объединенная мощь будет куда больше, чем мог бы предоставить Режим Мудреца. Возможно, их сила будет ориентирована на разрушение и менее универсальна, но зато более могущественна. Вероятно, даже в этом случае он сможет получить доступ к Режиму Мудреца, черпая природную энергию из окружающей среды, просто это будет менее удобно.

На этот раз запечатывание было несколько необычным, так как проходило довольно медленно по сравнению с обычным запечатыванием Биджу. Ксанна просто сидела у него на коленях и не сопротивлялась мягкому втягиванию своей чакры в печать. Сейчас его катушки стали гораздо прочнее, чем тогда, когда он освобождал её много лет назад, поэтому процесс продвигался довольно быстро, нанося лишь минимальный ущерб, да и тот быстро заживал.

Как только процесс был завершён, Наруто встал, но сейчас его глаза светились малиновым цветом, а не обычным золотисто-оранжевым.

"О боже, я не ожидала, что иметь тело из настоящей плоти окажется так приятно, – или, возможно, это связано с тем, что оно обладает такой мощной жизненной силой? Может быть, мне следует оставить его себе?" – задумчиво спросила себя Ксанна, проводя руками по телу, которым она теперь управляла. Женский голос, звучащий из горла рослого мужского тела, создавал странную дихотомию.

'Это, безусловно, придаст новый импульс нашей супружеской жизни.' – отозвался в её голове сухим голосом Наруто, несколько не обеспокоенный тем фактом, что теперь он являлся лишь наблюдателем действий собственного тела. Хотя доносящиеся ощущения, когда она с любопытством ощупывала их общее тело, несколько его смущали.

"Интересно, как это будет чувствоваться, если я воспользуюсь этим телом, чтобы повеселиться

с несколькими женщинами в деревне, прежде чем мы уйдём?" – продолжила свой монолог демонесса, намеренно игнорируя своего возлюбленного, потирая одной рукой "свою" промежность.

'Эй! Ты можешь поиграть с ними позже, если захочешь, но прямо сейчас нас ждут другие дела.' – запротестовал Наруто и оказал небольшое ментальное давление, давая ей понять, что он хочет взять контроль в свои руки.

Он не хотел ждать до тех пор, пока она заинтересуется тем, как ощущается мастурбация с мужской точки зрения.

С радостным смехом, эхом отозвавшимся в их соединённых сознаниях, демонесса отпустила контроль и отступила внутрь. Как только Наруто снова оказался у руля, его глаза сменились на фирменный золотисто-оранжевый оттенок, указывая на то, что поток демонической чакры больше не преобладает.

"Что ж, пришло время связать кое-какие свободные концы и покинуть это место." – пробормотал он себе под нос, чувствуя одобрение, исходящее от его будущей жены.

<http://erolate.com/book/4285/152802>